

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2015/2016 учебного года
Санкт-Петербург
Этап 2 (районный)
Задания для 11 класса**

Уважаемый участник!

Поздравляем Вас с успешным выступлением на школьном этапе олимпиады. Сегодня Вам предстоит попробовать свои силы в соревновании с лучшими знатоками литературы вашего района. Задания районного этапа олимпиады Вы выполняете в течение 4 часов. Работы пишутся только в прозаической форме (если в задании не указано иное).

Максимальное количество баллов, которое Вы можете набрать, — 100.

Желаем удачи!

Участник олимпиады сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил к главному – пониманию замысла автора, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени “работают” на раскрытие заложенных в нём смыслов.

Задание № 1 (аналитическое, 70 баллов):

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Выполните целостный анализ рассказа И.А. Бунина «Подснежник». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): художественное время и место (хронотоп), лирическую составляющую этого произведения, название рассказа, объясните его смысл, обратите внимание на портрет героя произведения; объясните своё понимание художественного конфликта в данном произведении, поясните, как детали изображения проясняют этот конфликт для читателя.

Ваша работа должна представлять собой единый связный текст.

Была когда-то Россия, был снежный уездный городишко, была масленица, и был гимназистик Саша, которого милая чувствительная тётя Варя, заменившая ему родную мать, называла подснежником.

Была оттепель, стояли теплые и сырые дни, русские, уездные, каких было уже много, много в этом старом степном городишке, и приехал к Саше отец из деревни.

Отец приехал из глухой, занесённой сугробами усадьбы и, как всегда, остановился на Елецком подворье, в грязных и угарных номерах. Отец – человек большой и краснолицый, курчавый и седеющий, сильный и моложавый. Он ходит в длинных сапогах и романовском полушубке, очень тёплом и очень вонючем, густо пахнущем овчиной и мятой. Он всё время возбуждён городом и праздником, всегда с блестящими от хмеля глазами. А Саше всего десять лет, и поистине подобен он подснежнику не только в этих мерзких номерах Елецкого подворья, но и во всём уездном мире.

Он такой необыкновенный, особенный? Нет, ничуть не особенный - разве не каждому дает Бог то дивное, райское, что есть младенчество, детство, отрочество? На нем новая длинная шинель, светло-серая, с белыми серебряными пуговицами, новый синий картуз с серебряными пальмовыми веточками над козырьком: он еще во всем, во всем новичок! И до чего эта шинель, этот картуз, эти веточки идут к нему, – к его небесно-голубым, ясным глазкам, к его чистому, нежному личику, к новизне и свежести всего его существа, его младенчески простодушного дыхания, его доверчивого, внимательного взгляда, еще так недавно раскрывшегося на мир Божий, и непорочного звука голоса, почти всегда вопросительного!

Живет Саша "на хлебах", в мещанском домишке. Грусть, одиночество, одинаковые дни в чужой семье. Какое же счастье, какой праздник, когда вдруг у ворот этого домишки останавливаются деревенские, набитые соломой сани, пара запряженных впротыжку лохматых деревенских лошадей. С этого дня Саша переселяется на Елецкое подворье.

Отец просыпается рано, наполняет весь номер, и без того душный, едким табачным дымом, затем кричит в коридор, требуя самовар, пьёт чай и опять курит, а Саша всё спит и спит на диване, чувствуя, что можно спать сколько угодно, что в гимназию идти не надо. Наконец, отец ласково будит его, шутя стаскивает с него одеяло. Саша молит дать поспать ему хоть одну минуточку, а потом сразу приходит в себя, садится на диване и, радостно оглядываясь, рассказывает, что снилось ему, будто у него передержка по латыни, но только не в гимназии, а где-то на голубятне.

Умывшись, он становится во фронт и учтиво, но рассеянно крестится и кланяется в угол, потом шаркает отцу ножкой и целует его большую руку. Он счастлив, он свеж и чист, как ангел. Он кладёт в стакан целых пять кусочков сахару, съедает целый калач и опять шаркает ножкой:

- Мерси, папочка!

Он совершенно сыт, но отец уже надевает полушубок: пора идти на базар, в трактир, – завтракать. И, одевшись, они выходят, бросив тёплый, полный дыму номер раскрытым настезь.

Ах, как хорошо после комнаты зимний сырой воздух, пахнувший праздничным чадом из труб! И какой долгий прекрасный день впереди! В трактире «чистая» половина во втором этаже. И уже на лестнице, необыкновенно крутой и донельзя затоптанной, слышно, как много в ней народу, как буйно носятся половые, и какой густой горячий угар стоит повсюду. И вот отец садится, сняв шапку, распахнув полушубок, и сразу заказывает несколько порций, – селянку на сковородке, лецца в сметане, жареной наваги, – требует графин водки, полдюжины пива и приглашает за стол к себе знакомых: каких-то рыжих мужиков в тулупах, каких-то чернявых мешан в чуйках...

Казалось бы, какое мученье сидеть в этом чаду, в этой тесноте, среди бесконечных и непонятных разговоров и споров без всякой меры пьющих, закусывающих и пьянеющих людей! Сколько их кругом, этих мужиков, извозчиков, толстых купцов, худых барышников! Сколько красных, распаренных едой, водкой и духотой лиц, потных лбов, лохматых голов, густых бород, чуек, армяков, полушубков, тулупов, громадных сапог и тающих валенок, разводящих под табуретами целые лужи! Как везде натоптано, наплевано, как дико и нелепо орут за некоторыми столиками и как ошалели половые в белых штанах и рубахах, носясь туда и сюда со сковородками и блюдами в руках, с задранными головами, меж тем как спокоен один только старик, строгим и зорким командиром стоящий за стойкой! И, однако, как незаметно летит этот счастливый день, как лажено и широко раскрыты лазурные детские глаза!

А в понедельник всё это сразу кончается. Город принимает смиренный и будничный вид, пустеет даже базарная площадь – и великое горе надвигается на Сашу: отец уезжает. Да, даже проснулся отец уже совсем не таким, как просыпался все эти масленичные дни. Он прост, тих, чем-то озабочен. Он собирается, расплачивается. А там, во дворе, уже запрягают лошадей. Последний, самый горький час! Вот сию минуту войдёт коридорный:

- Подано, Николай Николаич!

И отец, огромный, толстый от медвежьей шубы, надетой поверх полушубка, в чёрных, выше колен валенках и в большой боярской шапке, сядет на диван и скажет:

- Ну, присядем, Сашенька, и Христос с тобой.

И тотчас же опять встанет и начнёт торопливо крестить, целовать его, совать руку к его губам...

А лошади уже стоят у крыльца. Они косматы, ресницы у них большие, на усах засохшее тесто – Боже, какой родной, не городской, а деревенский, зимний, бесконечно милый вид у них! Милые, деревенские и эти сани, набитые соломой! И работник уже стоит в их козлах, в буром и грубом армяке, надетом на полушубок, с вожжами и длинным кнутом в руках...

Ещё минута - и побегут, побегут эти лошади, эти сани по Успенской улице вон из города, в серые снежные поля – и прости, прощай счастливейшая в жизни неделя.

До свиданья, Сашенька, Христос с тобой.

ИЛИ

ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое, 70 баллов)

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Выполните целостный анализ стихотворения Б. Ахмадулиной «Август». Обратите внимание на то, как создаётся образ разделённой любви в стихотворении, какова роль образа пространства и образа времени в передаче переживания лирического героя.

Ваша работа должна представлять собой единый связный текст.

Август

Б. Ахмадулина

Так щедро август звёзды расточал.
Он так бездумно приступал к владенью,
и обращались лица ростовчан
и всех южан - навстречу их паденью.

Я добрую благодарю судьбу.
Так падали мне на плечи созвездья,
как падают в заброшенном саду
сирени неопрятные соцветья.

Подолгу наблюдали мы закат,
соседей наших клавиши сердили,
к старинному роялю музыкант
склонял свои печальные седины.

Мы были звуки музыки одной.
О, можно было инструмент расстроить,
но твоего созвучия со мной
нельзя было нарушить и расторгнуть.

В ту осень так горели маяки,
так недалёко звёзды пролегали,
бульварами шагали моряки,
и девушки в косынках пробегали.

Всё то же там паденье звёзд и зной,
всё так же побережье неизменно.
Лишь выпали из музыки одной
две ноты, взятые одновременно.

Задание № 2 (творческое, 30 баллов):

Представьте себя в роли цензора и напишите от его лица цензурное заключение на одно из произведений русской литературы. Это может быть запрещение или одобрение произведения, но с обязательным аргументированным обоснованием причин.